

УДК 342.922

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

А. В. Гусев

Уральский юридический институт МВД России,
начальник кафедры конституционного права,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: gusev.1983.av@mail.ru

***Аннотация.** В материале изучена сущность права лица, совершившего административное правонарушение, на участие защитника в качестве обеспечения конституционных прав граждан на получение квалифицированной юридической помощи; обоснована необходимость совершенствования существующего статуса защитника по делам об административных правонарушениях; внесены предложения по совершенствованию действующего федерального законодательства с учетом реализации основных теоретических и практических положений процессуального статуса адвоката и иного лица, выступающего в качестве защитника по делу об административном правонарушении.*

***Ключевые слова:** защитник, представитель, административная ответственность, производство по административным делам.*

***Annotation.** The material examines the essence of the right of a person who has committed an administrative offense to the participation of a defender as ensuring the constitutional rights of citizens to receive qualified legal assistance; substantiated the need to improve the existing status of a defender in cases of administrative offenses; proposals were made to improve the current federal legislation, taking into account the implementation of the main theoretical and practical provisions of the procedural status of a lawyer and another person acting as a defender in a case of an administrative offense.*

***Keywords:** defender, representative, administrative responsibility, administrative proceedings.*

Опыт Республики Беларусь в области регулирования института представительства в административном праве и процессе представляет серьезный интерес в целях определения ориентиров для развития российского законодательства в рассматриваемой сфере.

В соответствии с административным законодательством Республики Беларусь представительскую функцию выполняют одноименные аналогичные предусмотренным российским законодательством субъекты — защитник и представитель соответственно, однако круг лиц, наделенных правом принимать участие в процессуальных действиях в той или иной роли имеет существенные различия. Так, в соответствии со ст. 4.5 Процессуально-

исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20 декабря 2006 г. [1] (далее — ПИК_оАП РБ), в качестве защитника могут выступать адвокаты — граждане Республики Беларусь, адвокаты — граждане других государств, в соответствии с международными договорами Республики Беларусь — близкий родственник либо законный представитель по ходатайству лица, в отношении которого ведется административный процесс по постановлению органа, ведущего административный процесс. В качестве представителя в административном процессе могут участвовать адвокаты, близкие родственники, законные представители, иные лица, осуществляющие представительство в случаях, установленных законодательными актами.

Думается, что установленные рамки в значительной степени затрудняют возможность реализации рассматриваемого института в административном процессе Республики Беларусь ввиду относительно небольшого количества лиц, занимающихся адвокатской практикой, что может приводить к привилегированному положению адвокатов и, как следствие, затрудняет реализацию права на квалифицированную юридическую помощь лицами, не располагающим достаточными финансовыми средствами. М. И. Пастухов вышесказанное обосновывает и практикой реализации административного законодательства в рассматриваемой сфере [2].

Необоснованным, на наш взгляд, представляется ненаделение лиц, обладающих ученой степенью или высшим юридическим образованием, а также опытом по юридической специальности, правом участвовать в административном процессе в качестве защитника или представителя. В то же время участие некомпетентных лиц может отрицательно сказаться как на ходе административного процесса, так и на результатах защиты представляемого лица.

Отдельно необходимо сказать о моменте допуска защитника к участию в административном процессе. Принципиальных различий решение данного вопроса в рамках законодательства России и Беларуси не имеет.

Согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), защитник допускается к участию по делу с момента возбуждения дела об административном правонарушении, то есть он появляется одновременно с появлением правонарушителя — представляемого лица [3]. Статья 28.1 КоАП РФ предусматривает случаи, когда дело об административном правонарушении считается возбужденным — они общеизвестны.

При этом следует согласиться с профессором В. Р. Кисиним в том, что невозможность оказания юридической помощи защитником до или в процессе совершения действий, связанных с применением и оформлением мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, объективно обусловлена фактическими обстоятельствами их применения [4].

Российское административное законодательство на современном этапе развития общественных отношений не закрепляет случаи предоставления защитника для оказания юридической помощи лицу, привлекаемому к административной ответственности, при осуществлении процессуальных действий и соответствующего оформления процессуальных документов.

Составлению такого процессуального документа, как протокол об административном правонарушении, сопутствует получение объяснения от лица, в отношении которого составляется протокол, а также это действие связано с иными нюансами, например, с разъяснением процессуального права на заявление ходатайств, представление доказательств своей невиновности, возможностью изложить замечания по составляемому протоколу. Все приведенные процессуальные моменты возможны лишь при наличии у лица, в отношении которого ведется производство по делу хотя бы элементарных познаний в сфере юриспруденции или при оказании ему квалифицированной правовой поддержки. При этом взаимосвязанный анализ положений норм ч. 4 ст. 25.5 и ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ свидетельствует о том, что в огромном количестве случаев правоприменительной практики составление протокола об административном правонарушении может являться единственным фактом, свидетельствующим о возбуждении дела об административном правонарушении и, соответственно, открывающим защитнику доступ к участию в деле. Следовательно, в случаях когда к лицу не применялись меры обеспечения производства и не составлялся протокол осмотра, а также не имелось иных предусмотренных оснований возбуждения дела, лицо, привлекаемое к административной ответственности, фактически лишено возможности получить консультацию защитника по содержанию своих показаний, по целесообразности заявления тех или иных ходатайств и порядку их оформления, по возможному представлению дополнительных доказательств. Данное положение свидетельствует о возможности дополнения ч. 4 ст. 25.5 КоАП РФ абзацем вторым следующего содержания: «...В случае если моментом возбуждения дела об административном правонарушении является момент составления протокола об административном правонарушении, защитник допускается к участию в деле с момента уведомления лица, подлежащего административной ответственности, о возможном составлении в его отношении указанного процессуального документа» [3].

Даже с учетом очевидной целесообразности вышеприведенного положения, направленного на совершенствование действующего административного законодательства, необходимо честно признать, что и оно не гарантирует во всех случаях реализовать право на защитника. В частности, требование о немедленном составлении протокола (ч. 1 ст. 28.5 КоАП РФ) крайне затрудняет реализацию права на квалифицированную юридическую помощь, чему способ-

ствует и отсутствие возможности продления срока составления протокола в данном случае до двух суток (ч. 2 ст. 28.5 КоАП РФ). Ситуация может быть скорректирована путем дополнения ч. 2 ст. 28.5 КоАП РФ основанием продления рассмотренного срока до 2 суток при наличии заявления лица, привлекаемого к административной ответственности, о допуске к участию в деле защитника. Кроме того, обращает на себя внимание позиция профессора В. Р. Кисина о фактическом лишении возможного к ответственности лица воспользоваться своим правом на защиту в случае немедленного направления для рассмотрения опять же составленного протокола в порядке ч. 2 ст. 28.8 КоАП РФ.

Выработанные положения целесообразны и для их внедрения в рамках законодательства Беларуси. Отдельный законодательный опыт Беларуси может быть полезен для внедрения в рамках российского законодательства. В отличие от российского законодательства ПИКоАП РБ в ст. 4.5 содержит открытый перечень прав защитника и представителя, упоминая основные из них, в частности право на подачу жалоб на процессуальные действия и решения, принятые по делу об административном нарушении [1]. На наш взгляд, подобная законодательная конструкция выглядит привлекательнее, чем действующая отечественная, так как в данном случае устраняется правовая неопределенность статуса представителя и защитника ввиду установления конкретного перечня.

1. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 20 дек. 2006 г., № 194-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. URL: <https://pravo.by/>_(дата обращения 17.02.2020). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Пастухов М. И. Адвокатура в Республике Беларусь: законодательство и практика // Евразийская адвокатура. 2017. № 4 (29). [Вернуться к статье](#)

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федер. 26 дек. 2001 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

4. Кисин В. Р. Некоторые проблемы правового регулирования юридической помощи лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)